Тесей

Тесей, Тезей (Θησεύς), в греческой мифологии сын афинского царя Эгея и Эфры. Имя Т. указывает на силу (возможно, от догреческого пеласгического: tēu->thēso-, «быть сильным»).

Т. принадлежит к поколению героев до Троянской войны (в ней участвуют уже сыновья великих героев прошлого). Для старика Нестора Т., «на бессмертных похожий», сильнее и храбрее героев периода Троянской войны (Hom. Il. I 260—274).

Т. скорее аттический, а не общегреческий герой (как Геракл), но приписываемая ему преобразовательская деятельность, как считали древние, стала образцом для всей Греции и положила начало тому демократическому духу и первенству Афин среди полисов, которыми они славились в историческое время. Мифологический герой Т. приобрёл черты легендарно-исторической личности (античная традиция деятельность Т. относит приблизительно к XIII в. до н. э.).

Рождение Т. необычно, хотя оно не было подготовлено столь грандиозно, как у Геракла. Со стороны отца Т. имел среди предков автохтона Эрихтония, рождённого из семени Гефеста землёй и воспитанного Афиной, и автохтонов Краная и первого аттического царя Кекропа.

Предки Т. — миксантропические чудища, мудрые полузмеи-полулюди. Однако сам Т. — представитель чистого героизма, он одновременно сын человека и бога (при этом одного из самых диких и хтонических, Посейдона).

Со стороны матери Т. происходит от Пелопа, отца Питфея, Атрея и Фиеста, а значит, от Тантала и, наконец, от самого Зевса. Будучи бездетным, Эгей отправился к оракулу, но не мог разгадать его ответ.

Зато оракул был разгадан трезенским царём Питфеем, который понял, что власть в Афинах будет принадлежать потомкам Эгея, и, напоив гостя пьяным, уложил его спать вместе со своей дочерью Эфрой. В эту же ночь с ней сблизился Посейдон (Apollod.

III 15, 6—7) или же сочетался с ней накануне на острове Сферос (Paus. II 33, 1). Таким образом, сын, рождённый Эфрой, имел (как положено великому герою) двух отцов — земного Эгея и божественного Посейдона.

Уходя от Эфры, Эгей просил воспитать будущего сына, не называя имени отца, и оставил ему свой меч и сандалии, с тем чтобы, возмужав, Т. в сандалиях отца и с его мечом отправился в Афины к Эгею, но так, чтобы об этом никто не знал, так как Эгей боялся козней Паллантидов (детей младшего брата Палланта, претендовавших на власть из-за бездетности Эгея). Эфра скрывала истинное происхождение Т., и Питфей распространил слух, что мальчик рождён от Посейдона (самого почитаемого в Трезене бога).

Когда Т. вырос, Эфра открыла ему тайну его рождения и велела, взяв вещи Эгея, отправляться в Афины к отцу (вооружившись мечом Эгея, Т. как бы приобщился к магической силе предшествующих поколений, владевших этим мечом и направляющих теперь его действия). Ещё до ухода из Трезена Т., став юношей, посвятил прядь волос богу Аполлону в Дельфах (Plut.

Thes. 5), тем самым как бы вручая богу самого себя и заключая с ним союз. Т. отправился в Афины не лёгким путём — морем, а по суше, через Коринфский перешеек, по особенно опасной дороге, где на пути от Мегары до Афин путников подстерегали разбойники, дети и потомки хтонических чудовищ.

Т. убил Перифета, Синиса, кроммионскую свинью, Скирона, Керкиона и Дамаста (он же Полипемон) (Apollod. epit. I 1; Plut. Thes.

8—11). Путь Т., отправляемого матерью к неведомому ему отцу, является одним из вариантов распространённого фольклорного мотива — розыски сыном отца (ср. розыски Телемахом Одиссея).

На пути в Афины Т. как бы выполняет функции Геракла (находившегося в это время в Лидии у царицы Омфалы). В Афинах царь Эгей попал под власть волшебницы Медеи, нашедшей у него приют и надеявшейся, что её сын от Эгея Мед получит право на престол.

Т. явился в восьмой день месяца гекатомбеона в Афины как освободитель от чудовищ, прекрасный юный герой, однако не был узнан Эгеем, которому Медея внушила опасения к пришельцу и заставила Эгея опоить юношу ядом. За трапезой Т. вытащил свой меч, чтобы разрезать мясо.

Отец узнал сына и отшвырнул чашу с ядом (Plut. Thes. 12). По иной версии, Эгей отправил незнакомца сначала на охоту за марафонским быком, разорявшим поля.

Когда Т. одолел его и вернулся, Эгей на пиру преподнёс ему чашу с ядом, но тут же узнал сына и изгнал Медею (Apollod. epit. I 5—6). К этому походу Т. относится его встреча с Гекалой, в честь которой Т. установил празднества — гекалесии (Collim frg. 230—377 Pf.).

Т. пришлось также бороться с 50 Паллантидами, которым он устроил засаду. Истребив двоюродных братьев и изгнав их союзников, Т. утвердил себя как сын и наследник афинского царя.

Т. прославил себя как достойный наследник царской власти и во время столкновения Афин с царём Миносом, требовавшим раз в девять лет дани семерыми юношами и семерыми девушками как искупления за смерть своего сына Андрогея, будто бы коварно подстроенную Эгеем (Apollod. III 15—7).

Когда Минос приехал в третий раз за данью, Т. решил отправиться сам на Крит, чтобы помериться силой с чудовищным Минотавром, на съедение которому обрекали жертвы. Корабль отправился под чёрным парусом, но Т. повёз с собой запасный белый, под которым он должен был вернуться домой после победы над чудовищем (Plut.

Thes. 17). По пути на Крит Т. доказал Миносу своё происхождение от Посейдона, достав со дна моря перстень, брошенный Миносом (Bacchyl. XVII Maehl).

Т. и его спутники были помещены в лабиринт, где Т., рождённый Посейдоном, убил Минотавра — чудовище, рождённое быком Посейдона или даже самим Посейдоном, если считать быка ипостасью бога. Из лабиринта Т. и его спутники вышли благодаря помощи Ариадны, влюбившейся в Т. Ночью Т. с афинской молодёжью и Ариадной тайно бежали на остров Наксос.

Однако там Ариадна была похищена влюблённым в неё Дионисом (по одной из версий, оставлена Т.). Огорченный Т. отправился дальше, забыв переменить паруса, что и стало причиной гибели Эгея, бросившегося в море, когда он увидел чёрный парус и тем самым уверился в смерти сына (Apollod. epit.

I 7—11). Подобно другим героям, Т. сражался с амазонками, напавшими на Аттику. Он либо участвовал в походе Геракла, либо сам пошёл походом на амазонок, похитив царицу Антиопу (вариант: Меланиппу или Ипполиту).

Амазонки, желая освободить царицу, напали на Афины и взяли бы их приступом, если бы не посредничество жены Т. — амазонки (Plut. Thes. 27).

Она родила Т. сына Ипполита, в которого влюбилась вторая жена Т., сестра Ариадны — Федра, родившая Т. двух сыновей — Акаманта и Демофонта. Т. участвовал в битве с кентаврами, бесчинствовавшими на свадьбе лапифа Пирифоя, ближайшего друга Т. (Apollod. epit. I 21).

Т. — участник калидонской охоты (Ovid. Met. 303). Но его не было среди аргонавтов, так как в это время он помогал Пирифою добыть себе в жёны богиню царства мёртвых Персефону (Apoll. Rhod.

I 101—104). Этим поступком Т. переступил меру возможного, установленную богами для героев, и тем самым стал ослушником и дерзостным героем (ὑβριστής).

Он бы так и остался в аиде, где навеки был прикован к скале Пирифой, если бы не Геракл, который спас Т. и отправил его в Афины (Apollod. epit. I 23). Столь же дерзким поступком Т. было похищение им Елены.

Однако в отсутствие Т., отправившегося с Пирифоем за Персефоной, Диоскуры отбили сестру, захватив в плен Эфру — мать Т. и передав власть в Афинах его родичу Менесфею (I 23), изгнанному Т. Вернувшись из своего похода в царство аида, он нашёл престол занятым Менесфеем (I 24).

Т. вынужден был отправиться в изгнание, не сумев усмирить своих врагов. Он тайно переправил детей на Эвбею, а сам, проклявши афинян, отплыл на остров Скирос, где у отца Т. когда-то были земли.

Но царь Скироса Ликомед, не желая расстаться со своей землёй, коварно убил Т., столкнув его со скалы (подобно тому, как сам Т. сбросил в море злодея Скирона, сына Посейдона). Античная традиция приписывает Т. объединение всех жителей Аттики в единый народ (синойкизм) и единое государство (полис) Афины, учреждение праздников панафиней и синойкий, первое социальное деление граждан Афин на евпатридов, геоморов и демиургов (Plut.

Thes. 24—25). Все эти реформы были проведены Т. в расцвете лет.

Он снискал у греков репутацию неподкупного и справедливого арбитра в труднейших спорах. Он помог похоронить тела семерых вождей (см. Семеро против Фив), помог Гераклу, впавшему в безумие, и очистил его от невинно пролитой крови, дал приют гонимому Эдипу и его дочерям (Plut.

Thes. 29). Только вступив в зрелый пятидесятилетний возраст, Т. оказался увлечённым стихией недозволенных поступков, приведших к крушению его жизни.

Афиняне вспомнили Т. и признали его героем во время греко-персидских войн, когда во время битвы при Марафоне (490 до н. э.) он явился воинам в полном вооружении (35).

Пифия предписала грекам найти прах Т. и достойно похоронить его.

В 476 до н э. останки Т. с копьём и мечом были перенесены с острова Скирос и торжественно погребены в Афинах. Место погребения Т. считалось в Афинах убежищем для рабов, бедных и угнетённых.

В честь Т. были установлены празднество восьмого Пианепсиона (то есть в день освобождения афинской молодёжи от Минотавра), а также ежемесячные праздники по восьмым числам Т. как сыну Посейдона — бога, которому приносят жертвы именно в это время (так как восьмёрка — символ куба первого из чётных чисел и удвоенный первый квадрат знаменует, по сведениям Плутарха, надёжность и незыблемость, свойственную Посейдону Неколебимому и Земледержцу; Plut. Thes.

36). Образ Т. — это сложный мифологический комплекс, включающий в себя рудименты периода ранней классики, связанные с происхождением Т. от Посейдона, черты зрелой классики (подвиги Т.) и, наконец, выход за пределы строгого мифологизма и постепенное вхождение в систему полисной идеологии с её демократическими идеями и твёрдым законодательством, когда государственная деятельность Т. получает полуисторическое и символическое истолкование.

Литература:Wolgensinger F. H., Theseus, Z., 1935;Herter H., Theseus der Jonier, «Rheishes Museum für Philologie», 1936, Bd 85;его же, Theseus der Athener, там же, 1939, Bd 88;Radermacher L., Mythos und Sage bei den Griechen, 2 Aufl., Brünn—Münch.—W., [1943].
А. А. Тахо-Годи.